

Russian Dept.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.

Rev. L. Turkevich, Publisher.

15 E. 97th St., N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 12 Vol. XVIII. NEW YORK. June 28 1914, 15 Іюня 1914 г No. 12.

ENGLISH TEXT WILL BE IN NEXT ISSUE.

ПРОЩАЛЬНЫЕ ПРИВѢТЫ

РАЗЛИЧНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ И ОРГАНИЗАЦІЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ,

ПРОЧТЕННЫЕ

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвящен-
нѣйшему Архіепископу ПЛАТОНУ,

въ скорбные дни прощанія его съ Алеутскою и Сѣверо-Американскою паствою

18 и 19 Мая 1914 г. (May 31st and June 1st).

въ г. Нью-Йоркѣ, С. Америка.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

незабвенному, подвигомъ апостольства украшенному, Архипастырю, горячо любимому Отцу и Славному Вождю своему, Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ ПЛАТОНУ, глубокою скорбью объята Американская Православная Русь шлетъ свой послѣдній прощальный привѣтъ.

Великій Отецъ юной Американской Православной Церкви, душою и дѣяньми своимъ древнимъ святителямъ церкви Христовой равный, за крестоносный подвигъ, самоотверженно ради насъ Тобою подъятый, и пастыри и пасомые съ благоговѣніемъ преклоняютъ главы свои къ подножію ногъ Твоихъ.

Семь лѣтъ Ты былъ безкровнымъ мученикомъ за нашу Святую Церковь. Первый за всѣхъ насъ Рабочій, огненноревностный Миссіонеръ, Печальникъ за Миссію, защитникъ ея интересовъ, Ты поношенія кротко за насъ всѣхъ принималъ, скорби и печали на Себя подъялъ, ревностью по Божѣ горѣлъ и сгоралъ, востину всего Себя за насъ отдалъ. И какъ Тобою мы гордились, радовались, счастливы были, нашъ Дорогой Отецъ и Владыка!

Теперь-же наша печаль безмѣрна, плачь и рыданія безконечны, но и любовь наша къ Тебѣ вѣчна.

Семилѣтнее святительство Твое въ Америкѣ, это золотая эпоха нашей Миссіи, самыя блестящія страницы исторіи Американской Православной Руси.

Да блистаетъ же великое и славное имя Твое лучезарной звѣздой на Американской Руси во вѣки вѣковъ и память о Тебѣ съ похвалами да переходитъ въ роды родовъ. Прости и прощай, нашъ Незабвенный Архипастырь и горяче любимый Отецъ.

Этотъ благодарственный и прощальный привѣтъ отъ всей Американской Православной Руси написанъ на изящнѣйшей серебрянной доскѣ. Доска эта, дающая контуры С.-Американскаго материка, имѣетъ на углахъ 5 изображеній тѣхъ учреждений, которыя наиболѣе отмѣчены созидательною дѣятельностью Архіепископа Платона. Изображены — каедр. Св.-Николаевскій соборъ г. Нью Йорка, новый монастырскій храмъ, зданіе миссійной Семинаріи, Эмигрантскій Домъ и Сиротскій Пріютъ. Привѣтъ прочелъ 19-го Мая (1 Юня н. ст.) Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ.

АДРЕСЪ ПРИЧТА КАФЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ДОРОГОЙ НАШЪ ВЛАДЫКО.**

Примите и отъ насъ—соборныхъ іереевъ этотъ маякъ на память о томъ, что здѣсь въ Америкѣ заложено Вашимъ Высокопреосвященствомъ с т о маяковъ, дающихъ всѣмъ свѣтъ русскости, свѣтъ православія.

Этотъ маякъ—часы для Васъ, Владыко нашъ святой, не можетъ быть показателемъ времени, потому что для Васъ—Великаго Работника Церкви нашей нѣтъ времени, такъ какъ сама жизнь и дѣятельность Ваша есть для насъ великое время. Но пусть одинъ изъ циферблатовъ этихъ часовъ напоминаетъ Вамъ время Нью-Йорка, гдѣ остаемся мы продолжателями Вашего дѣла.

Каждый часъ Нью-Йоркскаго циферблата всегда будетъ говорить Вамъ, Владыко нашъ Дорогой, что въ этотъ часъ мы глубоко тоскуемъ, оставленные Вами, горько плачемъ о Васъ, съ благодарными слезами скорби и молитвы вспоминая Васъ, нашего Дорогого, Незабвеннаго, Славнаго, Великаго Архипастыря.

АДРЕСЪ ОТЪ КАФЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ДОРОГОЙ НАШЪ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ,
РОДНОЙ НАШЪ СЯТИТЕЛЬ.**

Есть люди, которые за славныя дѣянія свои вѣчно живутъ въ памяти благодарнаго потомства.

Пройдутъ года, придутъ сюда — въ Америку — и въ этотъ соборъ новые люди, уйдемъ отсюда всѣ мы — сотрудники и современники Ваши, забудутся имена всѣхъ насъ, трудившихся здѣсь на пользу и славу Миссіи нашей, но Ваше имя, Возлюбленнѣйшій нашъ Владыко, не забудется никогда. Оно будетъ вѣчно жить въ благодарныхъ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей и здѣсь—въ Америкѣ пребывающихъ, и тамъ на родинѣ святой живущихъ, — какъ имя великаго святителя Божія и благороднѣйшаго русскаго человѣка, который для Русской Православной Церкви въ С. Америкѣ великимъ и славнымъ подвигомъ подвизался, который любовью христіанскою всѣхъ обнималъ.

Мы — счастливы, — видѣвшіе лицомъ къ лицу Васъ, видѣвшіе всѣ славныя дѣла Ваши здѣсь на чужбинѣ на славу

Русскаго Православія, на честь русскаго имени, на пользу русскихъ всѣхъ эмигрантовъ здѣсь, — навсегда въ сердцѣ своемъ сохранимъ благодарную память о Васѣ, благодарную любовь къ Вамъ, и когда наступитъ нашъ часъ смертный, — понесемъ въ своей неумирающей душѣ эту любовь нашу и благодарность къ Вамъ, Владыко нашъ святой, и положимъ у Престола Вѣчной Любви, какъ приумноженный Вашею же помощью талантъ нашъ.

Умирая, мы будемъ завѣщать имя Ваше для благодарнаго воспоминанія потомству нашему, которое также передастъ имя Ваше своему потомству, и такъ да будетъ изъ рода въ родъ на Американской и Державной Руси.

Въ настоящее скорбное и тяжелое время разлуки съ Вами, когда вся Русь Американская благодарно вспоминаетъ великіе труды и подвиги Ваши для блага и славы ея, позвольте и намъ, Владыко нашъ Дорогой и Отецъ Предобрый, Архипастырь нашъ Великій, высказать Вамъ нашу горячую сыновнюю благодарность за то, что Вы научили насъ тутъ — въ Америкѣ — молиться по православному, за то, что всѣ эти семь лѣтъ мы всегда видѣли въ этомъ соборѣ и во всѣхъ храмахъ православныхъ по Америкѣ службу Божию — по уставу нашей Церкви Православной, службу истовую, благолѣпную, торжественную, какую такъ любить нашъ русскій православный народъ. Бѣденъ нашъ соборъ, но и въ этой бѣдности и убожествѣ своимъ чуднымъ служеніемъ Вы вносили въ него благолѣпіе, торжественность и красоту.

Примите нашу русскую сердечную благодарность, Владыко нашъ святой, за то, что здѣсь на чужбинѣ Вы украсили богослуженіе православное наше такимъ дивнымъ пѣніемъ, такимъ чуднымъ хоромъ, создателемъ и устроителемъ котораго были Вы.

Примите, Славный нашъ Вождь, нашу русскую горячую благодарность за то, что здѣсь — въ соборѣ Вы научили насъ молиться за ЦАРЯ Русскаго, ЦАРЯ Православнаго, Государя НАШЕГО, Самодержца Всероссійскаго. Вы, Владыко святой, внушили намъ и внѣдрили въ сознаніе наше безбоязненно и не стыдясь, всегда открыто и публично молиться за Государя НАШЕГО, Императора Державной Россіи.

Примите, Предобрый нашъ Отецъ, нашу благодарность за то, что здѣсь, въ этомъ Соборѣ, научили Вы насъ всегда молиться и за сыновъ Подъяремной Руси, какъ за родныхъ братьевъ нашихъ. Вы никогда не различали ихъ — подъяремныхъ отъ насъ — сыновъ Державной Россіи. Вы научили насъ молиться за нихъ и любить ихъ, какъ родныхъ братьевъ.

Владыко, Владыко, Архипастырь нашъ Великій, Отецъ нашъ Предобрый, Преславный Вождь Американской Руси! Одинъ только Всемогушій Господь можетъ воздать Вамъ Его Великими милостями за всѣ тѣ милости, какія Вы дали Русскому Православному народу здѣсь, въ Америкѣ. Въ нашихъ сердцахъ и въ сердцахъ потомковъ русскаго народа—подъяремнаго и державнаго въ родъ и родъ будетъ имя Ваше славно и преблагословенно во вѣки.

Въ знакъ искренней любви и благодарности Вамъ русскій народъ, въ лицѣ своего представителя и ктитора сего собора, и подноситъ Вашему Высокопреосвященству образъ Спасителя Христова Николая, имени котораго посвященъ сей Соборъ.

Адресъ прочтенъ о. као. кчаремъ, прот. І. І. Слюпинымъ, 18-го (30) Мая.

АДРЕСЪ ОТЪ НЬЮ-ІОРКСКАГО БРАТСТВА РОЖДЕСТВА ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
НЕЗАБВЕННЫЙ АРХИПАСТЫРЬ И ДОСТОЙНѢЙШІЙ СЫНЪ
ВЕЛИКОЙ РУСИ!

Наше Братство Рождества Пресвятой Богородицы, вызванное къ жизни 21 годъ тому назадъ не столько по мотивамъ матеріальной взаимопомощи, сколько по жгучей необходимости моральной поддержки нѣсколькихъ десятковъ тогда русскихъ рабочихъ, слонявшихся по одиночкѣ по грязнымъ притонамъ Нью-Іоркскаго down town'a; наше Братство — живой свидѣтель колоссальнаго роста русскаго дѣла здѣсь въ Нью-Іоркѣ, имѣетъ потребность чести и чистой правды засвидѣтельствовать здѣсь, въ прощальные моменты съ Вами, что все, что имѣетъ здѣсь наша Русская Нью-Іоркская колонія хорошаго, честнаго, благороднаго, — все это — результатъ страшнаго томленія Вашего Великаго Духа въ этихъ тѣсныхъ стѣнахъ архіерейскаго Дома.

Мы были семь лѣтъ свидѣтелями того, какъ нашъ Владыка Платонъ, какъ могучій левъ, метался въ тѣсныхъ клѣтушкахъ этого дома; какъ духъ этого льва томился въ своихъ маленькихъ покояхъ, пока подобно прекрасной пальмѣ Гаршина мощно не прорвался высоко надъ оранжереей, гдѣ онъ долженъ былъ культивироваться на почвѣ традицій для того, чтобы стать выше традицій, сковывающихъ духъ, ибо духъ имѣетъ право дышать, идеже хочетъ.

И вотъ результатъ Вашего личнаго самоотреченія — мы смѣло заявляемъ о нашей колоніи: здѣсь русскій духъ, здѣсь

Русью пахнетъ, ибо здѣсь жилъ Владыка Платонъ.

Намъ нѣтъ нужды перечислять результаты Вашей работы — факты свидѣлствуютъ сами за себя; мы хотимъ сказать лишь одно: русскій простой рабочій не любитъ слово безъ дѣла: онъ больше любитъ дѣло безъ словъ.

Вы дѣлали дѣла, предоставивши другимъ говорить слова. Спасибо Вамъ за это, дорогой нашъ Владыка.

Наше завѣтное прощальное искренне русское пожеланіе Вамъ, Святитель нашъ, такое: дѣлайте, Владыко, тамъ, на Родинѣ, дѣла, ибо намъ это нужно, а враги народа русскаго пусть говорятъ слова, ибо намъ это ненужно.

Богъ же и Пречистая Дѣва, Матерь русской земли, пусть помогаютъ Вамъ въ Вашихъ дѣлахъ.

Спасибо Вамъ русское за все.

АДРЕСЪ РУССКОЙ КОЛОНИИ ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

НАШЪ ДОРОГОЙ АРХИПАСТЫРЬ И ВОЖДЫ!

Русская Колонія въ Нью-Іоркѣ скорбитъ въ эти послѣдніе дни разлуки съ Вами, нашъ дорогой Владыка, тою скорбію, какою скорбѣли ученики Христа, разставаясь со своимъ Учителемъ во время вознесенія Его на небо.

Тѣ, которыхъ собралъ Христосъ вокругъ Себя и которые, послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, увѣровали въ Божественность Спасителя, знали, что начатое ихъ Учителемъ и Царемъ великое дѣло не погибнетъ, они все-таки рыдали и не могли спокойно смотрѣть на возносившагося отъ нихъ Христа.

И сегодня Русская Колонія, въ лицѣ представителей многихъ братствъ, организацій и школъ въ Нью-Іоркѣ, явилась сюда, въ этотъ родной русскій храмъ, въ которомъ Вы, нашъ Владыка, уже семь лѣтъ какъ проповѣдуете любовь и преданность ко всему своему родному, русскому, проститься съ Вами, отъѣзжающимъ на родину, и отъ всего сердца сказать Вамъ: хотя глубоко вѣримъ мы, что все, сдѣланное Вами на благо объединенія русскаго народа въ Нью-Іоркѣ не погибнетъ, а будетъ расти все больше и больше, все-таки мы скорбимъ, и скорбимъ всею душою, что среди насъ не будетъ нашего Великаго Наставника и Печальника.

Семь лѣтъ Вы, дорогой нашъ Вождь, были съ нами. Семь лѣтъ, кажется, не очень большое время, но какъ много Вами было сдѣлано для русскаго дѣла въ Нью-Іоркѣ. Когда при-

ѣхали Вы сюда, здѣсь не было русской Колоніи — была только русская церковь и были прихожане ея.

Но съ Вашимъ прїѣздомъ въ Нью-Йоркъ и, благодаря Вашему постоянному призыву объединяться, русскіе все больше и больше стали проникаться идею объединенія, стали появляться новыя братства, кружки, товарищества, школы и такимъ образомъ выросла Русская Колонія въ Нью-Йоркѣ. Членами этой Колоніи стоятъ люди, любящіе свою родину и своего Царя. Враги Руси не могутъ быть членами ея, ибо во главѣ ея стоялъ и стоитъ Архіепископъ Платонъ, наша національная гордость въ Америкѣ!

Владыка — нашъ Русскій Вождь! Чувство справедливости побуждаетъ насъ сказать, что до Вашего прїѣзда въ Нью-Йоркъ среди русскаго народа не было развито русское національное самосознаніе, русскій флагъ не былъ народною святынею, слово «Россія» не вызывало тѣхъ чувствъ, которыя оно вызываетъ теперь; имя Русскаго Царя не чтилось такъ свято, какъ оно читается въ настоящее время; русскій народный гимнъ не пѣлся съ такимъ большимъ восторгомъ, съ какимъ онъ теперь поется. Все, что теперь есть въ русской колоніи русскаго, національнаго — все это сдѣлано Вами, нашъ дорогой, добрый Архипастырѣ!

Вы создали для русскаго народа національную газету «Русскій Эмигрантъ», которая борется съ развращающей нашъ народъ социаль-анархистическою прессою.

Вы дали русскимъ бѣднымъ эмигрантамъ Русскій Эмигрантскій Домъ, который десяткамъ тысячъ далъ прїютъ и накормилъ ихъ.

Вы построили Русскій Сиротскій Прїютъ для дѣтей — сиротъ русскихъ рабочихъ.

Вы выстроили четыре новыхъ русскихъ церкви.

Вы дали намъ Капеллу.

Вы основали много русскихъ школъ для русскихъ дѣтей.

Вы сдѣлали насъ вѣрными сынами Святой Православной Руси!

Вы, подобно орлу, боролись за русскую идею, защищали и Родину и русскихъ людей отъ хищническихъ замысловъ враговъ русскаго дѣла.

И за Вашу постоянную любовь къ намъ, за все, что сдѣлали Вы для насъ, мы земнымъ поклономъ благодаримъ Васъ, нашъ добрый, дорогой Владыка!

Въ этотъ день печальной разлуки съ Вами, нашъ добрый Архипастырѣ, Отецъ и Вождь, просимъ принять отъ вѣчно благодарной русской колоніи этотъ скромный подарокъ, на

которомъ, по желанію членовъ Колоніи, начертаймъ слѣдующія знаменательныя слова: «Нашему Славному Русскому Орлу — Архіепископу Платону. Любящая и благодарная русская колонія въ Нью-Йоркѣ».

Отъ 15 разныхъ русскихъ организацій г. Нью Йорка Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону въ Воскресенье, 31 Мая, редакторомъ «Русскаго Эмигранта» Г. Добровымъ было поднесено изображеніе орла на скалѣ. При этомъ прочитаѣ выше напечатанный адресъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ПѢВЧЕСКОЙ КАПЕЛЛЫ.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВЫЙ ОТЕЦЪ РУСИ АМЕРИКАНСКОЙ!**

Позвольте намъ—пѣвцамъ Каѳедральной Капеллы вседушевно присоединиться къ хору сотенъ тысячъ вѣрныхъ сыновъ Американской Прав. Руси, скорбящихъ по случаю ухода Вашего. Вамъ наша капелла обязана своимъ существованіемъ, ибо, благодаря Вашимъ стараніямъ, нашелся меценатъ, давшій средства для содержанія капеллы. Ставь, какъ Архіепископъ С.-Американскій, въ отношеніи къ капеллѣ въ положеніе начальника, Вы, Дорогой Владыко, являлись всегда добрымъ отцомъ для нея, а не строгимъ Начальникомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокимъ цѣнителемъ нашей родной русской церковной музыки, что особенно важно для насъ—исполнителей. Всѣ мы скорбимъ, что намъ такъ недолго, всего два года, пришлось услаждать Вашъ слухъ, именно Вашъ слухъ, какъ глубоко понимающаго это искусство, а потому и всегда съ любовію относившагося къ нашей капеллѣ. Прощаясь съ Вами, Ваше Высокопреосвященство, и прося Вашихъ архипастырскихъ молитвъ, приносимъ Вамъ глубочайшую сыновнюю благодарность за Ваши чисто отеческія къ намъ отношенія, за Вашу любовь къ тому искусству, котораго мы здѣсь, на далекой чужбинѣ, являемся выразителями. А въ знакъ памяти о нашей Капеллѣ, примите, дорогой нашъ Архипастырь, этотъ скромный по шѣнѣ, но дорогой по воспоминаніямъ, подарокъ — золотые часы. Пусть онъ напоминаетъ Вамъ нашу всегдашнюю искреннюю сыновнюю преданность Вамъ.

Ис пола эти, Деспота!

Адресъ прочтенъ г. регентомъ Каѳедральной Пѣвческой Капеллы, И. Т. Гороховымъ. Приподнесены золотые часы съ приличествующею надписью.

АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВѢЙШІЙ НАШЪ АРХИПАСТЫРЬ,
ДОРОГОЙ И НЕЗАБВЕННЫЙ НАШЪ ОТЕЦЪ!

«Отче, отче, Колесница Израилева и Конница его», въ скорби душевной возопилъ одинъ пророкъ, при видѣ восхищаемаго отъ него отца и наставника его (4 Царствъ, II, 12). Восклищаніе сіе имѣетъ тотъ смыслъ, что внезапно восхищенный пророкъ въ духовной жизни Израиля былъ такою же мощною силою, какою въ древности на войнахъ были конники и колесничники.

Да проститъ насъ смиреніе Твое, великій Архипастырь, если мы въ чувствѣ удивленія величію и нравственной силѣ Твоей, дерзаемъ при прощаніи съ Тобой припомнить сіе пророческое восклицаніе.

Все духовенство необъятной Американской Епархіи чтитъ Тебя какъ могущественнаго Вождя своего и съ именемъ Твоимъ соединяетъ понятія, выражающія ВЕЛИКУЮ НРАВСТВЕННУЮ СИЛУ, понятія МУДРАГО РЕВНИТЕЛЯ ПРАВОСЛАВІЯ и ЛЮБВЕОБИЛЬНАГО АРХИПАСТЫРЯ и ОЦА.

И подлинно. Ты постигъ величайшую науку духовно-нравственнаго усовершенствованія и полностью проводилъ ее въ жизни своей. Мощный духъ Твой, вспомошествоваемый благодатію, дѣйственно побѣждалъ всякія препятствія и выходилъ побѣдителемъ изъ всякой внутренней борьбы. Никакіе соблазны міра сего, ни сама бурная кипучая американская жизнь, ни мятущійся духъ современнаго человѣка съ его избитой, искалѣченной нервной системой, — ничто не поколебало въ Тебѣ той нравственной мощи, которая дѣлаетъ человѣка душевно мирнымъ и спокойнымъ. «Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы. Возьмите иго мое на себе, и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ» (Матѳ. XI, 28). Вотъ то тихое пристанище, къ которому ты стремился и къ которому призывалъ и всѣхъ насъ! Тяжелъ былъ крестъ и велики скорби Твои, но они часто вели Тебя къ кротости и смиренію, за которыми неизмѣнно слѣдовалъ душевный миръ, покой и даже радость. И этотъ покой давалъ Тебѣ энергію, какъ проявленіе воли и великой силы духа. Пища, одежда, деньги — главные источники скорбей почти

всего человѣчества, не играли никакой роли въ Твоей жизни. Ты не думалъ о нихъ. Тебя ничѣмъ нельзя было обидѣть. Ты былъ нѣмъ предъ оскорблявшими Тебя; на брань Ты отвѣчалъ любовью. Ты взялъ на себя иго нашей миссиі для того, чтобы облегчить нашу работу и самую жизнь, полную слезъ, печалей и тревогъ. Съ своею кротостью и смиреніемъ ты растворялъ терпѣніе, которое есть условіе всякаго труда, всякаго прогресса. Радостный строй духа и безпредѣльная любовь ко Христу никогда не покидали Тебя. Мало того, чѣмъ больше препятствій встрѣчалось на пути Твоего великаго дѣла, тѣмъ энергичнѣе Ты работалъ, и своимъ примѣромъ оживлялъ и насъ. И плодомъ Твоей кротости, смиренія и терпѣнія является душевный покой, т. е. такое состояніе, когда душа обыкновенно точно воспринимаетъ впечатлѣнія и внутреннія и внѣшнія. Волнующаяся поверхность воды не можетъ отражать предметовъ, а лишь чистая, покойная и зеркальная поверхность воды правильно и ясно ихъ отражаетъ; такъ точно и Твое удивительное спокойствіе, чистота и прозрачность Твоей души ясно отражали въ Тебѣ всю реальность мира и его жизненную правду. И дивились мы этимъ великимъ качествамъ Твоей души!

Многосторонній, тонкій и твердый умъ Твой, подъ руководствомъ глубоко изученнаго Тобою Слова Божія и церкви православной, сдѣлалъ Тебя, при Твоей могучей волѣ, строгимъ ревнителемъ Православія. Не ускользнуло отъ взора Твоего никакое прираженіе къ чистому лику Православія нечистоты неправовѣрія или невѣрія; какой бы личиной они ни покрывались, и умѣлъ Ты соответственно обстоятельствамъ противопоставлять имъ дѣйственные средства, вѣрно достигающія цѣли. И при томъ, слово и дѣло Твое, какъ мудраго ревнителя, было всегда со властію, и говорилъ и дѣйствовалъ Ты какъ власть имущій. И это великое дарованіе Твое дѣйственно отображалось на нашей миссиі. Какъ обильно падающій благовременный дождь, изливалась эта сила Твоя на Американскую Православную ниву и во всенародномъ поученіи, и въ келейной бесѣдѣ, и въ ученыхъ статьяхъ Твоихъ, и въ горячихъ воззваніяхъ Твоихъ, и въ совѣтѣ и наставленіи, въ утѣшеніи и назиданіи, въ дѣлѣ и распоряженіи, въ благодѣяніи и благословеніи, въ примѣрѣ и молитвѣ и въ иныхъ разнообразнѣйшихъ дѣйствіяхъ Твоего мощнаго духа, оплодотворяя ее и возводя отъ силы въ силу. Ты оставляешь эту ниву уже добрѣ воздѣланной и преумноженной плодами отъ дѣланія рукъ Твоихъ. И радовались мы, имѣя такого великаго поборника Православія!

Съ твердостью духа и ревностью по вѣрѣ Ты соединялъ отеческую любовь. И любовь эта къ намъ несравненна. Всѣ мы чувствовали ее во всей ея широтѣ. Она подобно солнечному свѣту и теплу проникала во всю жизнь нашу. Ты былъ весь тою любовью, которая не мыслить зла, не предполагаетъ дурного, не принимаетъ его въ расчетъ, которая всегда ожидаетъ отъ другихъ наилучшаго, смотритъ на все съ хорошей стороны. Эта любовь обнимала всѣ Твои силы, всѣ Твои познанія. Она не вмѣщалась въ рамки одного разума или чувства, но обнимала собою всего Тебя, со всѣми Твоими нравственными качествами. И мы поистинѣ наслаждались этою любовью, и никто никогда не отходилъ отъ Тебя, не испивши изъ этой чаши любви и не вкусивъ сладостей ея!

И чувствовали мы сердцемъ своимъ, что въ Тебѣ сила великая, и чтили и любили, и любовались и гордились Тобою, и радовались душою, взирая на этотъ яркій свѣтильникъ, который свѣтилъ не только тѣмъ, иже во храминѣ суть, но и внѣ храмины, къ свѣту коего текли не только свои, но и чужіе.

И этой могучей силы не стаешь! И этотъ великій свѣтильникъ угасаетъ для Америки! «Отче, отче, Колесница Израилева и Конница его!» Церковь Израильская, лишаясь въ чудно восхищенномъ пророкѣ могучей силы духовной, имѣла утѣшеніе видѣть исполнившимся желаніе другаго пророка, выраженное оному восхищенному: «да будетъ духъ, иже въ тебѣ, сугубъ во мнѣ». Дерзаемъ ли и мы при отшествіи Твоемъ молить о подобномъ утѣшеніи? Аще волиши, наказуя, наказывать насъ по грѣхамъ нашимъ, Господи, да будетъ воля Твоя! Молимъ токмо: наказуй насъ не помножѣ. Молимъ Тя, да не оскудѣетъ отъ насъ мужъ силы, мудрости и ревности по вѣрѣ.

Прости и благослови насъ, нашъ Великій и Незабвенный Архипастырѣ!

Прочтенъ старѣйшимъ членомъ С.-Американскаго Духовнаго Правленія, прот. П. Г. Поповымъ.

АДРЕСЪ ОТЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКАГО ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ!

Органомъ Владычняго управленія въ нашей Миссіи служить С.-Американское Духовное Правленіе. Отсюда мы, члены его,—ближайшіе свидѣтели Вашего семилѣтняго святи-

тельства въ Америкѣ. На насъ первыхъ посему падаетъ нынѣ священная обязанность свидѣтельствовать о томъ, чему мы были самовидцы и слуги отъ начала даже до сего горестнаго дня, въ онѣже Божіимъ промышленіемъ Вы возноситесь отъ насъ на иной свѣщникъ.

Мы не будемъ, однако, исчислять многообразныхъ и славныхъ дѣяній Вашихъ. Не достало бы намъ на сіе времени повѣствующимъ. Притомъ, блестящіе результаты Вашего святительства въ Америкѣ у всѣхъ на глазахъ, и если что надо сказать о нихъ, такъ это одно: имѣяй очи видѣти не только видить ихъ, но и большая видимыхъ нынѣ узрѣти, имѣяй уши слышати не только нынѣ слышитъ, но еще и долго и много будетъ слышать о нихъ, ибо, наполняя настоящее, они простираются и въ отдаленнѣйшее будущее и развѣ только тогда будутъ вполнѣ мѣрою и вѣсомъ исчислены.

Не дерзаемъ мы брать на себя и общей оцѣнки Вашего Архипастырскаго дѣланія. Это непосильная для насъ задача и это — дѣло исторіи, хотя каждый изъ насъ непоколебимо убѣжденъ, да и всѣмъ это очевидно, что она отведетъ ему одно изъ самыхъ славныхъ своихъ страницъ, — самую богатую фактическимъ содержаніемъ и высокой внутренней красотой и исторической значимостью его.

Но о чемъ мы не можемъ умолчать, къ чему повелительно зоветъ насъ не только долгъ, но и неодолимо движетъ избытокъ сердца, это — свидѣтельствовать о великости Вашего святительскаго труда въ Америкѣ, о громадности той работы, какую Вы, дорогой Владыко, семь лѣтъ несли для Америки.

Мы видѣли и знаемъ и посему нарочито свидѣтельствуемъ, что то воистину блестящее положеніе, въ какомъ находится нынѣ наша Миссія, не само собой пришло, не случайно, силою обстоятельствъ, создалось. Отъ начала до конца оно все — дѣло рукъ Вашихъ. Всюду и во всемъ оно плодъ непрерывнаго труда Вашего, въ которомъ Вы никогда не знали ни усталости, ни отдыха. Оно — результатъ неустанной и усиленнѣйшей работы мысли, сердца, воли Вашей, — работы до мелочей планомѣрной и такой, которой Вы всего себя отдавали.

Изумительно то глубокое прозрѣніе, съ какимъ Вы улавливали и опредѣляли малѣйшія нужды Миссіи. Но оно возможно было только потому, что въ основѣ его лежало всегдашнее и безраздѣльное сосредоточеніе на ея жизни всего Вашего вниманія. Каждую изъ этихъ нуждъ Вы лично переживали, каждой изъ нихъ болѣли и переболѣли.

Къ обсужденію своихъ предначертаній по Миссіи Вы милостиво призывали всегда и Духовное Правленіе, выслушивали скромное мнѣніе и cadaго изъ насъ. Но и до и послѣ засѣданій Правленія Вы лично днями и ночами вынашивали свои рѣшенія, — вынашивали путемъ не только неустаннаго глубокаго и всесторонняго обдумыванія ихъ, но и путемъ тяжелыхъ, нерѣдко мучительныхъ внутреннихъ бореній. Развѣ могло быть иначе, когда отъ этихъ рѣшеній такъ много зависѣло, когда ими опредѣлялась жизнь громаднѣйшей въ мірѣ епархіи, направлялась будущность цѣлой помѣстной церкви, когда изъ Американской Руси, эхомъ перекатываясь черезъ океанъ, они отражались и на жизни несчастной Австрійской Руси? Развѣ могло быть иначе, когда всю отвѣтственность за свои рѣшенія Вы всегда брали на свои собственные Владычнія рамена, никогда не перекладывая ея, какъ это нерѣдко бываетъ, на чужія плечи, на связанныхъ долгомъ исполнителей ихъ? До чего это должно было непрестанно напрягать Вашъ духъ, какой остроты вниманія постоянно требовало, къ какой высокой рѣшимости звало всегда, — это трудно и вообразить.

Разъ принятые рѣшенія свои Вы проводили съ неуклонной послѣдовательностью, съ настойчивостью и неусыпной бдительностью. Но этого мало: Вы же первый являлись всегда и неустаннымъ работникомъ по осуществленію ихъ, а иногда на себѣ лично и несли весь этотъ трудъ. Своей неисчерпаемой энергіей, святымъ энтузіазмомъ Вы властно и неодолимо вовлекали въ усиленный, живой и воодушевленный трудъ и насъ, членовъ Правленія, и всю нашу Русь. И хотя на нашу долю падала въ немъ въ большинствѣ только чисто канцелярская работа, но и для нея одной составъ Правленія пришлось почти удвоить Вамъ. И всетаки мы неразъ готовы были изнемочь подъ тяжестью ея. Вы же свою громадную работу несли съ поразительной, съ титанической выносливостью. Не стыдимся сознаться въ своей слабости. Но тѣмъ выше наше преклоненіе передъ величиною труда Вашего Высш. копреосвященства.

Американская Православная Русь давно уже единодушно наименовала Васъ, Владыко, своимъ Вождемъ. Востину Вѣ и были таковымъ, — не по своему официальному положенію, не по Святительскому только сану, а по неустанной работѣ своей, по высокому примѣру, потому, что именно первымъ шли впереди нашей Миссіи и, возглавляя побѣдное шествіе ея, не столько вели, сколько, да позволено намъ будетъ выразиться такъ, влекли ее впередъ. При этомъ по-

ложеніи не могла она не преуспѣвать въ Вашей властной, державной десницѣ. Такое правленіе не могло не дать блестящихъ результатовъ. Такой трудъ не могъ не захватывать всѣхъ водимыхъ Вами. Такая работа не могла не опрокидывать на пути нашемъ всѣ препятствія къ неуклонному развитію и росту, къ нынѣшнему расцвѣту Православной Церкви и Руси въ Америкѣ.

Это былъ трудъ гигантскій по объему, непрерывный и неустранный, которому Вы не щадя отдавали свои духовныя и физическія силы, напрягая ихъ всегда до высочайшей степени. По внутреннему характеру своему это было непрестанное и всепожирающее духовное горѣніе Вашего существа на службѣ Богу и людямъ. По значимости своей оно можетъ имѣть только одно достойное наименованіе: это былъ высочайшій, святой подвигъ для Миссіи и за Миссію, для блага и преуспѣянія Св. Православной Церкви и Матери Руси.

Земнымъ поклономъ Вамъ свидѣтельствуемъ нынѣ свое глубочайшее преклоненіе предъ великостью и высотой сего подвига—труда Вашего, возлюбленнѣйшій Архипастырь. Земнымъ поклономъ благодаримъ Васъ за него отъ себя и отъ всей Миссіи.

Велико было счастье насъ, членовъ Правленія, быть ближайшими свидѣтелями его и посильными участниками. Простите, если недостаткомъ усердія или разумѣнія мы не всегда являли себя достойными этого счастья. Нынѣ, къ величайшей горести нашей, мы навѣки лишаемся его. Но на вѣки же оно и запечатлѣно въ душѣ каждаго изъ насъ, какъ и во всей Американской Православной Руси. Для всѣхъ насъ оно—гордость и отрада и неумирающее побужденіе и сила къ тому, чтобы непрестанно возмогать о Господѣ и неуклонно простираться въ предняя во славу Всесвятаго имени Его.

Прочтесть адресъ членомъ С.-Американскаго Духовнаго Правленія, прот. І. І. Слюпинымъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВѢЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ!**

Говоря ВАМЪ послѣднее «прости» при разставаніи съ ВАМИ, Святый ВЛАДЫКО, не скорбь, не душевную муку смѣемъ выразить ВАМЪ въ настоящее время...

Была бы скорбь у насъ, невыразимая, всепоглощающая, если бы разлука съ ВАМИ, ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, повергала насъ въ полную неизвѣстность и безотрад-

ность въ будущемъ. Но вѣдь мы вѣримъ отъ всей души, что труды ВАШИ по созиданію и упроченію Духовной Семинаріи,—этого краеугольнаго камня Миссіи въ будущемъ,—предприняты на вѣчное благо Церкви Сѣверо-Американской и не умрутъ, не ослабѣютъ въ дѣйствіи, въ послѣдствіяхъ. Если ВАСЪ, ДОРОГОЙ ВЛАДЫКО, и не будетъ больше тѣломъ въ Америкѣ, то духъ ВАШЪ, выразившійся въ ВАШЕМЪ трудѣ на пользу Семинаріи, остается съ этимъ учрежденіемъ на вѣкъ. Было бы преступно говорить намъ о скорби даже теперь, при разставаніи съ ВАМИ.

Была бы душевная мука у насъ, мука неисчерпаемая, безысходная, если бы совершающееся нынѣ съ ВАМИ, ВАШЪ уходъ отъ насъ, означало умаленіе ВАШЕЙ сердечной любви, ВАШЕГО глубокаго вниманія и ВАШЕЙ искренней близости къ учрежденію, отъ имени котораго мы говоримъ и которое видѣло за всѣ семь лѣтъ управленія ВАШИМЪ ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ С.-Американскою Епархіею столько знаковыхъ ВАШИХЪ попечительныхъ заботъ о его утвержденіи и процвѣтаніи. Юная Духовнаго Семинарія этой епархіи, конечно, не смѣетъ сказать, что душа ВАШЕГО ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕНСТВА настолько сроднилась съ Семинаріей, насколько близки, СВЯТЫЙ ВЛАДЫКО, ВАШЕМУ сердцу стѣны Духовной Академіи въ г. Кіевѣ, гдѣ Вы, ВЛАДЫКО, были незабвеннымъ Отцомъ и Ректоромъ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Но и въ полномъ сознаніи своей малости, юности и хрупкости, хотя и въ полномъ чувствѣ своего, еще ничѣмъ не омраченнаго подъ ВАШИМЪ свѣтлымъ попеченіемъ о ней, дѣтства, развѣ можетъ даже помыслить о ВАСЪ, ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО, какъ о забывающемъ СВОЕ созданіе, та Семинарія, которая одна въ отечественной нашей Церкви столь сильно связана съ ВАШИМЪ, ВЛАДЫКО, именемъ, что смѣетъ называть себя на память ВАШУ, ДОРОГОЙ ВЛАДЫКО, П Л А Т О Н О В С К О Ю по своей домово-вой церкви, устроенной во имя ВАШЕГО небеснаго покровителя, Преп. Платона Студійскаго.

Мы, СВЯТЫЙ ВЛАДЫКО, переживаемъ священнѣйшій моментъ въ жизни Семинаріи. Пусть этотъ моментъ послѣдній въ общей жизни ея съ ВАМИ, ВЛАДЫКО, но онъ носить въ себѣ печать всего того, что сдѣлано ВАМИ для нашего учрежденія. Семинарія ВАМИ приласкана еще на мѣстѣ прежняго ея жительства, Семинарія ВАМИ переведена на ново мѣсто, въ болѣе благопріятныя условія для своей работы, Семинарія обезпечена ВАМИ всѣмъ, что необходимо для ея существованія на самыхъ первыхъ порахъ: она имѣетъ,

милостию ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, свой домъ, дворъ, садъ, церковь, библіотеку и денежную поддержку отъ Миссіи и отъ Св. Синода; Семинарія получила для себя преподавателей и имѣетъ для себя постоянное руководство отъ Епархіальныхъ Владыкъ, вблизи которыхъ живетъ полною жизнью; Семинарія получила уже апробацію плодотворности ея просвѣтительной работы въ посвященіи ВАШИМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ ея питомцевъ на посты миссіонерскаго дѣланія. Нынѣ она, хотя участвуетъ въ проводахъ ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, но остается какъ бы тою чудодѣйствующею милотію Иліиною, которую великій пророкъ Елисей принялъ спавшей съ плечъ уходящаго съ земли на небо великаго пророка Іліи.

Сердце наше, работниковъ Семинаріи, трепещетъ радостію за славу и честь дорогой намъ Семинаріи, — этого ВАШЕГО созданія и наслѣдія, хотя лично наши сердца стѣсняются глубокою скорбію при сознаніи того, что мы присутствуемъ при окончательныхъ проводахъ нашего возлюбленнѣйшаго АРХИПАСТЫРЯ и БЛАГОДѢТЕЛЯ...

Да воздастъ сторицею ВСЕВЫШНІЙ ГОСПОДЬ ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ за всѣ ВАШИ труды на пользу и процвѣтаніе Семинаріи, за любовь и милость, проявленныя ВАМИ къ ея и питомцамъ и работникамъ, да управитъ ГОСПОДЬ въ мирѣ и благополучіи всѣ пути ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА на морѣ и на сушѣ, да несокрушимымъ здравіемъ и благополучіемъ увѣнчаетъ маститую старость ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА и да поставитъ свѣтильникъ ВАШЪ высоко на свѣщницѣ Отечественной Церкви, чтобы въ радости о своемъ Создателѣ, Украстителѣ и Благодѣтелѣ возрастала, цвѣла и давала многоцѣнный плодъ созданная ВАШИМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ Сѣверо-Американская Духовная Семинарія.

Имя ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА пребудетъ на вѣки въ Семинаріи и завѣты ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА будутъ тверды на скрижаляхъ сердецъ ВАШИХЪ любящихъ сыновъ, питомцевъ Духовной Семинаріи.

Земнымъ поклономъ благодаримъ ВАСЪ, ДРАЖАЙШІЙ ВЛАДЫКО, за все ВАШЕ добро и отъ глубины любящихъ сердецъ приносимъ свою искреннѣйшую признательность.

Прости насъ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО, молись о насъ, ВОЗЛЮБЛЕННѢЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ, живи на многая лѣта, НЕЗАБВЕННЫЙ ОТЕЦЪ!

На память о ВАШЕЙ Семинаріи, о корпораціи и учащихъ въ ней, просимъ принять сей скромный даръ — Архі-

ерейскій Чиновникъ, да въ Святительской молитвѣ ВАШЕЙ
помянете и насъ предъ престоломъ Господнимъ.

**ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
МИЛОСТИВѢЙШАГО АРХИПАСТЫРЯ И ОТЦА,
смирнѣйшіе послушники и молитвенники.**

Прочтенъ ректоромъ Духовной Семинаріи, прот. Л. І. Туркевичемъ. Поднесенъ
Архіерейскій Чиновникъ съ соотвѣтствующею надписью отъ корпораціи и уча-
щихся.

АДРЕСЪ ОТЪ БРАТСКОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВѢЙШІЙ и ДОРОГОЙ НАШЪ ВЛАДЫКА!**

Братская Касса Духовенства С.-Американской Миссіи въ
этотъ торжественно-печальный для нашей Миссіи историче-
скій день несетъ послѣдній Вамъ привѣтъ и благодарность.

Вы, Владыко, какъ нашъ Начальникъ, какъ Милостивый
Отецъ, сверхъ мѣры помогали всѣмъ намъ. Ваше сердце,
растворенное любовію и благожеланіями къ самому малому
изъ братій нашихъ — Миссійныхъ тружениковъ, не могло от-
казать въ помощи и ссудѣ изъ скудныхъ средствъ Кассы даже
и тамъ, гдѣ, казалось, нѣтъ на это надежды. И десятки сер-
децъ Миссійныхъ работниковъ благословляютъ Ваше имя и
Вашу любовь за ту матеріальную помощь — ссуду, въ кото-
рой Вы, Владыко, какъ бы поручаясь за каждого миссіонера,
не отказывали просителямъ.

И, стоя во главѣ, какъ предстоятель нашего Миссійнаго
духовенства, Вы первый же и несли Свои лепты для другихъ
— Вы нашъ первый членъ Братской Кассы, ни разу не пропу-
стившій Своихъ взносовъ.

Полное по отношенію къ Вамъ глубокой благодарности
и признательности, столь многочисленное собраніе членовъ
нашей Братской Кассы проситъ Ваше Высокопреосвященство
принять на память отъ насъ это скромное подношеніе. Зна-
емъ, что эти нѣсколько золотыхъ американскихъ монетъ со-
ставляютъ все количество американскаго золота — все Ваше
богатство, какое Вы возьмете съ Собою въ Россію.

Наша любовь и благодарность къ Вамъ подвигаютъ насъ
на сердечную молитву о томъ, да будетъ миренъ и благо-
полученъ путь Вашъ, Святитель нашъ, на новую ниву Хри-
стову.

Прочтенъ адресъ казначесмъ Духовнаго Правленія, свящ. С. Г. Сибгиревымъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ДОРОГОЙ ОТЕЦЪ НАШЪ И ВЛАДЫКО, НА ВЪКИ
НЕЗАБВЕННЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСѢДАТЕЛІ
РУССКАГО ПРАВОСЛ. КАТОЛИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ!

Съ грустью разставаясь съ Вами, какъ со своимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, по случаю отъѣзда Вашего на Св. Русь, Русское Православное Католическое Общество Взаимопомощи вмѣняетъ себѣ въ долгъ и считаетъ за счастье принести Вашему Высокопреосвященству глубокую сердечную благодарность за понесенные Вами на пользу и славу его семилѣтніе труды Ваши.

На тринадцатомъ году своей жизни, еще слишкомъ молодымъ и неокрѣпшимъ, Общество Взаимопомощи поступило подъ Ваше мудрое Архипастырское водительство. Скромное по своимъ задачамъ Общество наше почти незамѣтно было въ ту пору среди другихъ, подобныхъ ему Обществъ, но съ начала Вашего Архипастырскаго руководства имъ оно съ каждымъ годомъ стало выдѣляться, начало быстро расти, усиливать и расширять свою полезную дѣятельность.

Проходя мысленнымъ взоромъ семилѣтнее управленіе Ваше Обществомъ, мы невольно останавливаемся на томъ прежде всего, что что ни дѣлало Общество наше, во всемъ, вездѣ видна была Ваша инициатива, Вашъ трудъ и Ваша забота о болѣе широкомъ распространеніи его полезной дѣятельности. Ревнуя о скорѣйшемъ развитіи Общества, Вы, Владыко свѣтлый, старались привлечь къ нему всѣхъ русскихъ православныхъ людей въ Америкѣ. Чтобы возбудить живой интересъ къ дѣлу Общества, Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, сами записались въ дѣйствительные члены онаго. Чтобы еще болѣе обратить вниманіе народа на Общество, Вы расширили дѣятельность его къ обще Миссійной работѣ. Возбуждаемое и одушевленное Вами, Вашимъ мощнымъ, Архипастырскимъ словомъ, Общество приняло подъ свое финансовое покровительство всѣ учрежденія Миссій, какъ то: Сиротскій Пріютъ, Эмигрантскій Домъ и Духовную Семинарію.

Когда, въ 1910 году, со всѣхъ сторонъ открыто велась пропаганда—анархія въ Обществѣ, стремившаяся, изъ за верховодства въ немъ нѣкоторыхъ потерявшихъ душевное равновѣсіе темныхъ личностей, въ корнѣ подорвать и поколебать главные устои Общества, Вы, Владыко, умѣлой и твердой рукою успокоили, пресѣкли волненіе и вывели Об-

щество на ровную, прежнюю дорогу мира, любви и законности.

Благодаря Вашимъ, Владыко, не обинуясь скажемъ, великимъ трудамъ, мудрому руководству и мѣропріятіямъ, не смотря на постоянныя поношенія и клеветы со стороны доброй половины неразсудительныхъ членовъ Общества, начало и блестяще завершено проведеніе въ жизнь Общества всѣмъ намъ памятной, когда-то страшной, новой системы платежей на запомоги, поставившей Общество наше, какъ теперь всѣмъ извѣстно, на правильную, законную почву, и возвысившей его на степень равенства съ первоклассными американскими Обществами Взаимопомощи.

По долгу справедливости и изъ чувства глубокой благодарности и признательности Вашему Высокопреосвященству, мы открыто теперь можемъ сказать, что семилѣтними ревностными трудами Вашими Общество наше возвеличено и обогащено въ высокой степени. Достаточно сказать, что въ 1907 году (за 12 лѣтъ существованія Общества) при вступленіи Вашего Высокопреосвященства въ отправленіе обязанностей Почетнаго Предсѣдателя Общества, оно числило въ себѣ всего лишь 96 Братствъ, съ 3,263 членами въ нихъ, теперь же, при оставленіи Вами указанныхъ обязанностей, число Братствъ возросло до 213, съ 8,000 членовъ въ нихъ.

Что касается средствъ Общества, то они съ 18,105 долларовъ увеличились до небывалой суммы въ 90,000 долларовъ.

Воспоминая нынѣ всѣ благоплодные труды Ваши на пользу и славу Общества Взаимопомощи, Правленіе его усердно молить Господа, да молитвами и предстательствомъ Св. Николая Чудотворца, Небеснаго Покровителя Общества, сохранить Онъ жизнь Вашу еще на многіе, многіе годы на благо Св. Церкви и славу народа русскаго.

Въ выраженіе сихъ нашихъ молитвенныхъ пожеланій Вамъ и въ воспоминаніе о Вашемъ славномъ Почетномъ Предсѣдательствѣ, смиреннѣйше просимъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять отъ насъ сей св. Крестъ и знакъ Общества «За развитіе Русскаго Православнаго Каѳолическаго Общества Взаимопомощи».

Адресъ произнесенъ Предсѣдателемъ Р. Пр. Каѳолит. Общества Взаимопомощи, секретаремъ Дух. Правленія, свящ. П. Г. Коханикомъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВІЯ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВѢЙШІЙ НАШЪ ОТЕЦЪ,
ВЕЛИКІЙ АРХИПАСТЫРЬ!

«Ясно вижу тотъ путь, которымъ я долженъ буду идти здѣсь. Путь этотъ — трудъ на вашу пользу, и этотъ трудъ будетъ цѣлью моей здѣшней жизни». Этими словами, Вы, нашъ Великій Апостолъ, при вступленіи на трудный постъ Американскаго Первосвятителя указали, что служеніе Ваше вѣчной истинѣ будетъ опираться на работъ въ пользу святой, дорогой намъ всѣмъ русской идеи.

Американская Русь — это младшая сестра Руси великой, Руси Святой, Руси, имѣющей въ своей средѣ, правда, и людей низкихъ, но, по милости Божіей, обладающей великими творцами великаго духа и мысли. Конечно, въ странѣ, какъ здѣсь, въ Америкѣ, гдѣ и тотъ свободный духъ покрывается очень часто бизнесомъ, не такъ то легко найти людей самоотверженныхъ, людей глубокоидейныхъ, людей — однимъ словомъ — свѣтлыхъ, но тѣмъ болѣе Русь Американская счастлива безгранично, если у нея найдется эта великая личность, глубокоидейная, Богомъ щедро одаренная...

И счастлива она была, имѣя въ своей средѣ Васъ, нашъ добрѣйшій Отецъ, нашъ милостивѣйшій Архипастырь! Подъ Вашимъ энергичнымъ правленіемъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, росла она и крѣпла въ силахъ. Нѣсколько лѣтъ только насъ отдѣляетъ отъ того момента, когда стопы Вашего Святительства стали на американскую землю. И если теперь подведемъ итоги Вашей многосторонней дѣятельности, сейчасъ замѣтимъ великій плюсъ. Изъ маленькаго деревца видимъ разросшійся крѣпкій, зеленый, полный жизни чудный дубъ. Мы сознаемъ это, но, что больше, и недруги наши, всѣми фибрами своей низкой души намъ завидующіе, это сознаютъ и непремѣнно должны признать, что подъ мудрымъ Вашимъ водительствомъ, Православіе изъ полусна превратилось въ свѣтлое воскресеніе. Неоспоримый фактъ, что противъ нашего Св. Православія шли вмѣстѣ всѣ: и неразбирающая въ средствахъ *Romana Ecclesia Militans* съ своими споспѣшниками, отрехшимися родной вѣры и народности, и подпольная работа разныхъ мнимыхъ «сознательныхъ», а также и матеріальная нужда, — вотъ тѣ факторы, съ которыми приходилось Вамъ имѣть дѣло. И помимо тѣхъ препятствій, помимо желающихъ спѣть намъ вѣчную память, мы съ приподнесеннымъ высоко челомъ можемъ спѣть псалмы побѣды.

Вы, Владыко Святой, вложили въ святое дѣло Свой трудъ и дѣйствительно цѣлью Вашей жизни былъ здѣсь трудъ въ пользу великой русской, православной идеи, — всѣ мы это признаемъ и признать должны тѣ, которые считаются съ фактами.

Вы, будучи добрымъ сыномъ Святой Руси, трудились сердечно надъ возвеличеніемъ ея славы, ея славнаго имени. Вы, будучи вѣрнымъ сыномъ великой, неопозоренной Христовой истины, взяли на Свои рамена Крестъ Святой и съ честью, съ любовью несли его, не смотря на то, что не разъ по пути встрѣчали завистныхъ людей, желающихъ подставить Вамъ ногу, чтобы подъ бременемъ тяжкимъ, подъ бременемъ дорогимъ пошатнулись—но напрасно,—Вы первый Ревнитель Православія ревностно трудились, и милосердный Господь возвеличилъ Васъ и плодъ Вашей дѣятельности поблагословилъ, такъ что сегодня Вы смѣло можете отнести къ себѣ слова Симеона Праведнаго: «Нынѣ отпусти меня, Владыко Святой, на дорожную родину, яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ людей».

Основывая Общество Ревнителей Православія, Вы, Владыко Святой, имѣли ввиду быть глашатаемъ святого слова не только здѣсь въ Америкѣ, но еще болѣе и въ забитомъ и забытомъ уголкѣ русской земли, достояніи Краснаго Солнышка—въ Прикарпатской Руси. Памятнымъ останется Ваше молитвенное желаніе, чтобы «Св. Православіе объединяло насъ, — любовь къ Православію крѣпла и росла въ душахъ нашихъ, — защита и распространеніе Православія были главною задачею и главнымъ интересомъ нашей жизни здѣсь, а матеріальная и моральная помощь нашимъ братьямъ въ Галиціи и Угорщинѣ — выраженіемъ нашей горячей любви къ нимъ!»

Дѣлила насъ лихая доля, дѣлила, — но дальше дѣлиться мы не дадимся, скажемъ словами Кулиша, и хотя еще столбы граничные отдѣляютъ другъ отъ друга просторную русскую землю, но духъ Божій насъ всѣхъ объединяетъ и предѣловъ для русской мысли, для великой идеи нѣтъ и не смѣетъ быть, такъ какъ идея не знаетъ граничныхъ столбовъ, для нея нѣтъ ограниченій, какъ бы ни старались ее приковывать.

Наше Общество такъ поняло задачи свои и вѣрнымъ останется завѣтамъ Вашимъ, нашего Великаго Основателя и вдохновителя, во вѣки. Дастъ Богъ, что ставъ дѣйствительными ревнителями, мы споръ, появляющійся отъ времени до времени среди насъ, поладимъ у себя мирно и прійдетъ время, гдѣ не будетъ больше воздвигаться вопросъ: «кто мы и

чи мы дѣти», ибо намъ всегда путеводной звѣздой будутъ завѣты Ваше ВПреосвященства, Основателя и Покровителя Общества Ревнителѣй Православія, что «сами собой умолкнуть эти раздоры, бываемые у насъ по мѣстамъ, эти дѣленія на лемковъ и бойковъ, на галичанъ и угорщанъ, на русскихъ и російскихъ,—всѣ тогда сплотятся въ одну тѣсную православную русскую семью, объединенную горячею любовію къ своему родному православію, единой спасительной вѣрѣ во Христа, — всѣ тогда дѣйствительно родные по крови и дѣйствительно родные по вѣрѣ русскіе люди должны будутъ и будутъ не только сознать себя родными другъ другу братьями, но и чувствовать себя и проявлять себя такими въ жизни»...

На нашихъ глазахъ въ родной землѣ небывалый въ культурномъ мірѣ, и то въ XX столѣтіи, разыгрывается монстръ-процессъ, — тюрьмы заполняютъ людьми русскими, что посмѣли вѣрить, какъ вѣрили батъки, что посмѣли называть себя, какъ исторія ихъ назвала, и вотъ, когда судьи палачи при допросахъ спрашиваютъ, откуда у нихъ взялось это сознаніе считать себя православными, русскими людьми, эти страдальцы въ унисонъ заявляютъ: «мы въ Америцѣ познали, якими мы маемъ бути». Бѣдные страдальцы, но вмѣстѣ и счастливые сознательные исповѣдники великой святой идеи. Америка ихъ таковыми сдѣлала, сами сознаютъ это. Не является ли это самымъ лучшимъ успѣхомъ дѣятельности Вами, дорогой, незамѣнимый нашъ Отецъ Архипастырь, возглавляемой Миссіи? Въ первомъ же ряду не заслуга ли это Ваша, Владыко Святой, не лучший ли это цвѣтокъ для вплетенія въ вѣнецъ Вашей славы? Вы вѣдь вдохновитель, Вы Богомъ поставленный намъ Вождь, за котораго совѣтомъ и указаніями мудрыми мы шли всѣ, вооруженные въ мечъ Божій, въ полномъ убѣжденіи, что доброму дѣлу поблагословить Господь, — вѣдь Онъ Богъ милости, добра и справедливости.

Не судилось намъ долъше оставаться подъ Вашимъ мудрымъ правленіемъ, дорогой нашъ Святитель. Господу угодно было взять Васъ изъ нашей среды для продолженія труда въ родной Россіи. Но вѣрьте, Ваше Высокопреосвященство, что оставленные намъ Вами завѣты для насъ будутъ святы, и мы будемъ всѣми нашими силами стараться ихъ проводить въ жизнь. И когда будемъ видѣть, какъ наше святое дѣло растетъ, тогда будьте убѣждены—имя Ваше всегда и у всѣхъ будетъ на устахъ, съ Вами бо связана была слава и честь и процвѣтаніе нашей Американской Миссіи. Вы были для насъ всѣмъ и вся, и таковымъ останетесь въ нашихъ сердцахъ, хотя

дѣлать насъ будутъ безбережныя моря, лѣса и горы. Оставляете насъ, родной нашъ Святитель, на вѣки и можетъ быть не услышимъ больше здѣсь изъ устъ Вашихъ золотыхъ словъ, и ласковый взглядъ глазъ Вашихъ не почіетъ на нашихъ лицахъ и Общество Ревнителѣй Православія останется безъ Васъ, Перваго Ревнителя. Но увѣряемъ Васъ, нашъ Владыко Святый, что духъ Вашъ будетъ у насъ и, хотя невидимымъ образомъ, всетаки будемъ съ Вами жить, и наши скорби и печали и радость нашу жъ понесутъ Вамъ морскія волны и Черное море, кровью козацкой напоенное море, передастъ ихъ Днѣпру батьку и Днѣстръ-славутица зашлетъ ихъ въ далекій отъ насъ Кишиневъ. Духъ, мысль пространства не знаетъ, и мы въ каждую минуту будемъ у себя видѣть нашего незабвеннаго Святителя, Архіепископа Платона и эфиръ намъ передастъ въ каждую минуту Вашъ совѣтъ, Вашу розраду. Прощайте намъ, дорогой Батьку нашъ, прощайте на вѣки и въ послѣдній разъ благословите Архіерейской Вашей десницей намъ на работу святую, и мы вѣримъ въ молитву, бо молитва Праведнаго много можетъ. Благословите нашей Миссіи, нашему Обществу Ревнителѣй Православія, чтобы оно сѣтями обняло Американскую Русь во славу нашему Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу и въ пользу намъ, русскимъ дѣтямъ матери Святой Руси. На многая лѣта, Владыко!

Адресъ прочтенъ секретаремъ Общества Ревнителѣй Православія, свящ. А. Филипповскимъ.

АДРЕСЪ ОТЪ РУССКАГО ЭМИГРАНТСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ С. АМЕРИКѢ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ВЕЛИКІЙ ДРУГЪ, ОТЕЦЪ И ПОКРОВИТЕЛЬ РУССКИХЪ
РАБОЧИХЪ ВЪ С. АМЕРИКѢ!

Русскій Эмигрантскій Домъ — это лучшее украшеніе нашей Миссіи и самый драгоценнѣйшій камень въ вѣнцѣ доблестнаго дѣланія Вашего на славу православной церкви и дорогой родины, съ чрезмѣрно великой скорбью прощается съ Вами — своимъ Основателемъ и Благодѣтелемъ.

Вы, Владыко Святой, не только въ чудномъ сердцѣ своемъ выносили нужду русскаго люда въ Америкѣ имѣть свой родной уголокъ, но и вынесли на раменахъ своихъ всю тяготу сооруженія и поддержки Русскаго Эмигрантскаго Дома. При самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, Вы единолично разрѣшили великую задачу, казавшуюся даже и самымъ

опытнымъ сотрудникамъ и помощникамъ Вашимъ совершенно неразрѣшимою, и устройствомъ Эмигрантскаго Дома на вѣки облагодѣтельствовали русскихъ эмигрантовъ въ Сѣверной Америкѣ.

Нашъ Эмигрантскій Домъ — это дверь въ новый свѣтъ, царство высокой культуры, страну злата, но вмѣстѣ съ тѣмъ для слабовольныхъ — страну разнузданной свободы, а отсюда и разныхъ преступленій. И кто лишь этою дверью чрезъ нашъ Эмигрантскій Домъ войдетъ въ Америку — пройдетъ чрезъ нашу церковь, укрѣпится въ любви къ родинѣ, и въ вѣрѣ въ Бога, т о ѡ с п а с е т с я для церкви, рѣдины и своей семьи.

И такихъ то спасенныхъ нашъ Эмигрантскій Домъ насчитываетъ болѣе ста тысячъ русскихъ эмигрантовъ, которые поэтому и благословляютъ Ваше имя и разносятъ славу Вашу по всей Америкѣ и во всѣ концы родной земли.

Да будетъ же благословенно въ роды родовъ имя Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона, истиннаго Друга русскихъ эмигрантовъ въ Сѣверной Америкѣ.

Да стоитъ во вѣки Русскій Эмигрантскій Домъ — Домъ Платоновскій, ибо въ него вложены идеи, заботы, любовь и страданія Ваши. Это по истинѣ Ваше дѣтище. И всѣ мы чувствовали, чувствуемъ и будемъ чувствовать, что никакія раздѣленія пространствомъ и временемъ не могутъ ни на одну минуту удалить отъ Эмигрантскаго Дома свѣтлый образъ незабвеннаго Владыки Платона, что этотъ домъ всегда будетъ В а ш и м ѣ, а Ваше Высокопреосвященство навсегда останетсѣ н а ш и м ѣ, ибо истинная любовь никогда не умираетъ.

Примите же, дорогой и милостивѣйшій нашъ Владыка, на память о Вашемъ русскомъ Эмигрантскомъ Домѣ, изображеніе этого любимаго Вами дѣтища, а насъ, скромныхъ тружениковъ Дома, благословите на посильное выполненіе тѣхъ великихъ задачъ, на благо родного русскаго народа, какія предносились предъ Вашимъ взоромъ, нашъ родной Святитель, при основаніи Вами Русскаго Эмигрантскаго Дома.

Адресъ пропзпесепъ Завѣдующимъ Русскимъ Эмигрантскимъ Домомъ въ Нью-Йоркѣ, свящ. И. Лахно. Поднесено изображеніе этого Дома — рельефъ.

АДРЕСЪ ОТЪ СИРОТСКАГО ПРИЮТА.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ДОРОГОЙ НАШЪ КОРМИЛЕЦЪ И ОТЕЦЫ!**

Сиротскій Приютъ, Ваше завидно-любимое дѣтище, предсталъ здѣсь, чтобы сказать Вамъ свое послѣднее прощайте.

И эти, устремленные на Васъ дѣтскіе глаза, полные недоумѣнія и какого-то ужаснаго предчувствія, глаза, быть можетъ, не видѣвшіе страшныхъ моментовъ разставанія съ родителями, не избѣжали тяжелой участи увидѣть таки это разставаніе.

Но есть у насъ, Владыко Святой,—они тамъ дома остались,—есть у насъ въ пріютѣ и такія сироты, въ ушахъ чьихъ сердцахъ которыхъ еще звучать металлически жутко такъ недавно еще слышанные ими мотивы: «Кое разлученіе? Кій плачь, кое рыданіе?» Такихъ мы не брали съ собой. Уже слишкомъ непосильно тяжело было бы для ихъ дѣтской души еще разъ пережить моменты осиротѣнія.

Прижавшись другъ къ другу, съ испуганнымъ видомъ, и сердцемъ щемящимъ ужаснымъ вопросомъ: За что же, о Боже, такъ скоро, мы снова должны понести невозвратимую потерю отца своего? эти дѣти, свойственной ихнему дѣтскому возрасту способности допускать невозможное, допустятъ, что, быть можетъ, тамъ, въ Нью-Йоркѣ, еще есть Владыка Платонъ, что онъ къ нимъ пріѣдетъ еще, благословитъ ихъ, обласкаетъ, окутаетъ ихъ тепломъ своей отеческой ласки и любви. И въ этой созданной ихъ чистымъ дѣтскимъ воображеніемъ красивой фикціи они будутъ черпать для себя такъ необходимое сиротамъ самоусыпленіе, которое будетъ отвлекать ихъ отъ кошмарной дѣйствительности.

Ваше Высокопреосвященство!

Существуетъ въ людскомъ обиходѣ жестокое заблужденіе, будто бы долженъ быть разрядъ людей, обреченныхъ на горе и нужду, и будто бы эти несчастные люди своимъ званіемъ обязаны пребывать въ голодѣ и холодѣ, въ нуждѣ и униженіи.

Это — нищія.

И есть человѣческія сердца, бьющіяся чувствомъ негодованія при видѣ одѣтымъ того, кто, по ихъ сознанію, долженъ быть голымъ, — въ теплѣ того, кто обязанъ быть въ холодѣ, сытымъ того, кто долженъ быть голоденъ.

Въ такомъ положеніи обязанныхъ быть въ униженіи и оскорбленіи пребывали и наши сироты, когда непросвѣщенное народное сознаніе жестокостію своихъ сужденій о сиротахъ приводило въ содроганіе тѣхъ изъ нашихъ отцовъ-миссіонеровъ, — кому приходилось протягивать руку и именемъ Бога вымоливать у прихожанъ въ буквальномъ смыслѣ съ міру по ниткѣ для сиротъ.

И помнится намъ, какъ, улавливая и, быть можетъ, съ

болью сердечной, приспособляясь къ такой народной психологии, завѣдовавшая пріютомъ всегда, въ день отпуска, въ Монастырѣ, наряжавшая сиротъ въ рубища, чтобы оборваннымъ видомъ ихъ вызвать въ паломникахъ состраданіе къ бѣднымъ сиротамъ, и такимъ образомъ подвинуть сердце народное на жертвы, какъ эта воспитательница продѣлала это и въ пріѣздъ въ монастырь Вашего Высокопреосвященства, и какъ, Вы, Владыко Святый, привели ее въ полное недоумѣніе своимъ распоряженіемъ одѣть немедленно дѣтей наивозможно наряднѣе, насколько это, конечно, было возможно при общей ужасающей бѣдности Пріюта.

Она не знала, что кромѣ чувства жалости есть еще чувство радости о радующихся, и что это чувство радости за радующагося брата подсказало Вамъ, дорогой Владыко, сдѣлать свое ей такое распоряженіе.

И дальнѣйшее отношеніе Вашего Высокопреосвященства къ вопросу о судьбѣ сиротъ нашихъ и къ Сиротскому Пріюту всегда, — мы то видѣли и знали, — растворялось именно сознаніемъ необходимости поставить дѣло сиротское не такъ, чтобы слезливостъ и сожалѣніе толкали народъ на сиротолубіе и жертводаніе, а — чтобы именемъ сиротъ культивировать въ русскомъ человѣкѣ заповѣдь Апостола «всегда радоватися».

И мы вѣримъ, что очень уже недалеко то время, когда нашъ Сиротскій Пріютъ будетъ гордостью и украшеніемъ Миссіи нашей, когда на воспоминаніи о Сиротскомъ Пріютѣ и сиротахъ будетъ отдыхать и «радоватися» народное сознаніе, когда имя русскаго Сиротскаго Пріюта будетъ вызывать въ этомъ народномъ сознаніи, сознаніи всегда позитивномъ благородный, безсмертный и дорогой образъ Вашего Высокопреосвященства, — образъ, къ которому никакой эпиграфъ такъ не подойдетъ тогда, какъ эпиграфъ нашего русскаго писателя: «Иллюзіи гибнутъ — факты остаются».

Ваше Высокопреосвященство!

Какъ вздохъ души, подавленной сознаніемъ неизбежности прощанія, такъ адресъ этотъ, кратокъ; но какъ борозда, проведенная острою сознанія этой неизбежности, глубока и вѣчна, такъ ростокъ, посаженный любящею рукою Вашего Высокопреосвященства въ этой бороздѣ, разрастется въ сердцахъ нашихъ въ вѣчное древо жизни по Богъ по Любви и Правдѣ Его.

А отнынѣ и до вѣка да будетъ фактическимъ залогомъ чувствъ и отношеній къ Личности Вашего Высокопреосвященства и сдѣланному для Пріюта Вами дѣлу сей Святый

Образъ Царя Славы Господа Нашего Иисуса Христа, передъ Чьимъ Божественнымъ Ликомъ ежедневно утромъ и вечеромъ, пока будетъ существовать на Американской Руси Сиротскій Пріютъ, благодарными дѣтьми-сиротами будетъ возноситься молитва, слова коей вышиты трудами нашего Пріюта на семь полотенцъ:

«Спаси, Господи, и помилуй Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона».

Спасибо Вамъ русское, Владыко нашъ, за Сиротскій Пріютъ.

Адресъ прочитанъ о. Завѣдующимъ Сиротскимъ Пріютомъ имени Царицы Небесной, свящ. І. І. Чепелевымъ. Образъ Спасителя приподнесенъ имъ и полотенце съ вышивкой Надзирательницей въ Пріютъ Н. С. Поляковой. Двое сиротъ, мальчикъ и дѣвочка, поднесли букетъ цвѣтовъ.

АДРЕСЪ ОТЪ РУССКОЙ ПРЕССЫ ВЪ АМЕРИКѢ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВѢЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ!

Въ великомъ святительскомъ трудѣ своемъ для Американской Православной Руси, охватывавшемъ всѣ стороны ея жизни, Вы громадное вниманіе удѣляли и ея молодой прессѣ. Поставить ее на должную высоту въ ея работѣ и вліяніи — было всегдашней Вашей заботой. Вы слѣдили за ней поэтому неустанно, — за каждымъ шагомъ ея, за малѣйшей нуждой; направляли ее съ любовнымъ и неослабнымъ вниманіемъ; поддерживали чѣмъ только могли. Въ Васъ она имѣла самую мощную опору, самага сильнаго покровителя и высокаго идейнаго вдохновителя и мудраго вождя.

Такимъ же высокимъ, любовнымъ и отечески-заботливымъ вниманіемъ дарили Вы и насъ, работниковъ ея. Въ скорбяхъ и радостяхъ своихъ, въ трудахъ и нуждахъ мы неизмѣнно находили у Васъ сердечнѣйшее участіе, поддержку и ободреніе, совѣтъ и помощь.

Такое отношеніе Ваше къ намъ и нашему дѣлу уже само по себѣ невыразимо цѣнно. Оно создавало для нашего труда въ высшей степени благопріятную атмосферу. Оно облегчало нашу работу и дѣлало ее, въ мѣру силъ нашихъ, болѣе производительной. Значеніе и вліяніе печатнаго слова въ церковной и общественной жизни нашей оно подымало и подняло такъ, какъ раньше они никогда не стояли.

Но еще болѣе дорогимъ для насъ, а для прессы нашей важнымъ и для жизни Американской Православной Руси благодарнѣйшимъ, было Ваше личное участіе во всѣхъ нашихъ

изданіяхъ. Вы были не только самымъ внимательнымъ читателемъ ихъ, но и наиболѣе славнымъ сотрудникомъ. О Вашемъ золотомъ перѣ, — перѣ признаннаго ученаго — богослова и историка — писателя и блестящаго публициста-издателя, нѣтъ нужды говорить. Но что Ваше участіе въ нашихъ изданіяхъ дѣлало громадный успѣхъ имъ, а насъ учило, вдохновляло и подымало и въ своихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ читателей, объ этомъ, по долгу справедливости и признательной благодарности, мы не смѣемъ умолчать.

Въ исторію нашей прессы неизгладимо внесень уже и слѣдующій фактъ, который мы съ гордостью за Ваше Высокопреосвященство, а за себя съ радостью и благодарностью, отмѣчаемъ здѣсь: каждое Ваше слово на страницахъ нашихъ изданій было и дѣломъ. Отвѣчая—и именно въ свое ей время — той или иной назрѣвшей нуждѣ нашей жизни, Вами же съ глубокимъ прозрѣніемъ улавливавшейся, оно самымъ появленіемъ своимъ являлось и у д о в л е т в о р е н і е мъ ея. Какъ набатъ въ минуту опасности, какъ вѣчевой колоколъ въ историческую годину народную, оно вызывало всеобщее вниманіе, подымало повсюдную тревогу, и не только будило каждаго отъ сна, но и повелительно, неодолимо влекло къ той работѣ, къ которой звало. Такъ именно создались у насъ по слову Вашему Эмигрантскій Домъ и Общество Ревнителѣй Православія; такъ поддержаны были Конвенціями Общества Взаимопомощи Семинарія и Сиротскій Пріютъ; такъ въ жизнь этого Общества вошла благодѣтельная «новая система»; такъ щедрой рукой понесла Американская Русь свою помощь голодающимъ и терпящимъ за вѣру и народность своимъ братьямъ въ Австро-Венгрію; такъ «громадно горнулась» вся наша Русь на многоплодные свои народныя вѣча; такъ будилось въ ней столь расцвѣтшее нынѣ народное самосознаніе, отживала всюду вѣра православныхъ отцовъ и дѣдовъ; такъ вдохновлялась къ стоянію за себя и ободрялась и укрѣплялась въ этомъ стояніи далекая отъ насъ, но всѣмъ родная и несказанно дорогая горемычная Подъяремная Русь... Много-много добра, тепла и свѣта внесено такъ Вашимъ вдохновеннымъ печатнымъ словомъ, Владыко, въ нашу русскую жизнь.

Надо и еще одно сказать, чтобы при краткости и слабости своей наше слово хоть отчасти отобразило дѣйствительность въ громадномъ трудѣ Вашего Высокопреосвященства для Американской православной прессы. Это, съ одной стороны, изданіе Вами для борьбы съ уніей, для выясненія истины Православія, для пробужденія въ народѣ самосозна-

нія и общаго просвѣщенія его разныхъ листковъ, а съ другой — основаніе для тѣхъ же цѣлей двухъ новыхъ прекрасныхъ изданій нашихъ — «Русскаго Эмигранта» и «Ревнителя Православія». Добрые плоды этихъ изданій велики и сейчасъ, для будущаго же Американской Православной Руси Вы дали въ нихъ неподдающуюся пока учету, но несомнѣнно громадную просвѣтительную силу.

Закончимъ свое слабое слово общимъ признательнымъ замѣчаніемъ, что наша Американская православная пресса поднята Вами на небывалую доселѣ высоту. Ея силы Вами укрѣплены и удвоены. Вы не только расширили ея значеніе и вліяніе, но и обезпечили ей ростъ ихъ на далекое будущее.

Нижайше, земнымъ поклономъ благодаримъ Васъ за это, дорогой Владыко, Учитель и Вождь. Какъ незамѣнимую потерю, переживаемъ Вашъ уходъ изъ Америки. Съ глубочайшей скорбью прощаемся съ Вами. Просимъ Вашихъ Святительскихъ молитвъ и дѣйственнаго Архипастырскаго благословенія на то, чтобы Господь помогъ намъ въ нашей дальнѣйшей работѣ какъ можно лучше оправдывать Ваше всегда милостивое вниманіе и довѣріе къ намъ, далъ силы какъ можно полнѣе осуществлять Вашъ высокій взглядъ на силу и значеніе печатнаго слова и всегдашній завѣтъ намъ честно и совѣстно служить ему. Потщимся приложить къ сему все свое усердіе.

На память же не столько о насъ, — хотя и объ этомъ дерзаемъ просить, — сколько о томъ дѣлѣ, въ которомъ Вы насъ такъ славно руководили и для котораго такъ много сдѣлали здѣсь, благоволите принять отъ насъ благородный символъ нашей работы — золотое перо, — золотое потому, что только такое достойно Вашей десницы.

Адресъ прочтепъ членомъ Дух. Правленія, редакторомъ русской еженедѣльной газеты «Свѣтъ», прот. В. І. Туркевичемъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА И ПАСТВЫ АЛЯСКИ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,
ВОЗЛЮБЛЕННѢЙШІЙ НАШЪ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ!

Подъ американскимъ правленіемъ находящаяся, но русская по духу — Православная Аляска челомъ бьетъ Вамъ — своему Великому Архипастырю.

Заброшенные между вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ Алеуты, Эскимосы, Индѣйцы и Русскіе глубоко скорбятъ по случаю Вашего ухода, ибо и они — эти дѣти суровой природы были озарены солнцемъ Вашей отеческой любви.

Въ 1910 году Вы, Дорогой Отецъ нашъ, посѣтили своихъ дѣтей и принесли въ холодную и убогую страну радость, ласку, любовь и огненное проповѣдническое слово, которое освѣтило блескомъ молніи простые довѣрчивые умы туземцевъ Аляски и отогрѣло замерзшія души людей полуночного солнца.

Бѣденъ ихъ языкъ, убога природа, скудна радостями ихъ жизнь. Единственное утѣшеніе ихъ это—церковь православная, единственная отрада — моленіе за православнымъ Богослуженіемъ. И Ваше Высокопреосвященство молились съ этими дѣтьми природы, видѣли вѣру ихъ, подобную вѣрѣ первыхъ вѣковъ Христіанства. А они въ Вашемъ лицѣ имѣли счастье видѣть умильный обликъ древняго святителя — пламеннаго молитвенника, златоустаго проповѣдника, строгаго исполнителя древне-церковныхъ уставовъ, даже и во внѣшней своей фигурѣ являющаго видъ великаго святителя Христоваго, точно сошедшаго на время съ иконы на нашу грѣшную землю.

Когда будете, Владыко Святый, на нашей великой родинѣ, тамъ—у святынь отечественныхъ молитвенно вспомнете искренно любящихъ Васъ простодушныхъ обитателей Православной Аляски. А на память о нихъ и объ апостольски трудящихся на Аляскѣ миссіонерахъ примите сей альбомъ Аляскинскихъ важнѣйшихъ церквей и характернѣйшіе типы Аляскинскихъ обитателей.

Небесный Архіерей святыми Своими ангелами да осѣнитъ Васъ, нашъ Незабвенный Великій Архипастырѣ, отъ всякаго навѣта вражія.

Отъ имени миссіонеровъ и прихожанъ •
Аляскинской Прав. церкви

Адресъ прочтенъ о. Благочиннымъ Аляскинскихъ церквей, свящ. М. Андреади.
Поднесенъ альбомъ въ папкѣ Аляскинскихъ важнѣйшихъ церквей съ типами жителей Аляски.

АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА КАНАДЫ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ВОЗЛЮБЛЕННѢЙШІЙ И ДОРОГОЙ АРХИПАСТЫРЬ
НАШЪ И ОТЕЦЪ!

Къ апостольскимъ стопамъ Вашимъ Канадійская Православная Русь, воскрешенная огненною ревностью Вашею къ новой жизни, несетъ свою сыновнюю любовь и глубокую благодарность за великій подвигъ Вашъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

безмѣрную скорбь и обильныя слезы по случаю скорого отбытія Вашего на Св. Русь.

Мы — пастыри и пасомые, живущіе въ простотѣ, въ дебряхъ Канадійскихъ, во вѣки не забудемъ тѣхъ тяжелыхъ миссіонерскихъ путешествій, какія самоотверженно предпринимались Вами для спасенія юной Канадійской церкви отъ облегающаго ее множества враговъ. Іезуиты, пресвитеріане, баптисты, серафимовцы, — изъ нихъ нѣкоторые кромѣ хитросплетенной лжи вооруженные и громадными капиталами, двинулись на насъ. Но вѣдь съ нами были Ваше Высокопреосвященство—нашъ Неустршимый Вождь. въ уста котораго мы съ дерзновеніемъ вкладывали слова церковной пѣсни: «Азъ съ вами есмь и кто же на вы?» И имѣли право это дѣлать. Куда цѣлымъ сотнямъ вражьихъ проповѣдей противъ Вашего, какъ Божій громъ гремѣвшаго, золотого слова?! У кого сердце болѣе чудное, всепрощающее, милосердное, какъ у нашего Владыки?! Чья жизнь чище, кристальнѣе, чѣмъ у Васъ?! Кто изъ инославныхъ сможетъ показать самоотверженную, до положенія души, жизнь, всецѣло посвященную меньшей братіи, какъ это всѣ имѣли счастье видѣть въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства?!

И вотъ Вы отнимаетесь, — какъ бы съ нѣкоею физическою болью отрываетесь отъ насъ. Кто въ состояніи представить великую печаль нашу?! Она безмѣрна, равно какъ безмѣрна и наша великая любовь къ Вамъ, Родной нашъ Святитель. Вѣримъ, что нѣтъ силы въ мірѣ, которая бы могла эту любовь разорвать, чтобы хотя на одну минуту могли бы мы Васъ забыть.

Знаемъ, Владыко Святый, и о томъ глубоко скорбимъ всѣ мы, что суровая Канада подорвала Ваше драгоценное здравіе, что мы — убогіе и немощные не смогли уберечь наше Счастье, нашу Радость, нашу Гордость, нашу Святыню — Ваше Высокопреосвященство.

Простите насъ, Дорогой Отецъ, и вознесите о пастыряхъ и пасомыхъ Канадійской Прав. Руси горячую молитву ко Престолу Всевышняго, да хотя въ тысячной долѣ будемъ мы подражателями Вамъ, какъ непримѣрно славно были Вы подражателемъ апостоламъ во благовѣстїи Христовѣ.

Вашего Высокопреосвященства, Милости-
вѣйшаго Архипастыря и Отца всенижайшіе
послушники:

Адресъ прочтенъ Благочиннымъ Канадійскихъ церквей, о. Архимандритомъ Амфилохіемъ. Приподнесень пмѣ и его помощникомъ, свящ. М. Поплавскимъ, полный экземпляръ Энциклопедїи Британской.

АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА ПИТТСБУРГСКАГО БЛАГО- ЧИННИЧЕСКАГО ОКРУГА.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ НАШЪ ОТЕЦЪ,
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ АРХИПАСТЫРЬ И ДОРОГОЙ
ВСЕСВѢТЛЫЙ ВЛАДЫКО СВЯТЫЙ!

Послѣдній разъ предстали мы предъ святительское лице Твое; послѣдній разъ созерцаемъ духовную красоту души Твоей великой и въ послѣдній разъ слышимъ мы Твою богомудрую рѣчь, Отецъ нашъ дорогой!

Но неужели же мы вполне насладились пріятнѣйшимъ зрѣлищемъ великихъ Вашихъ добродѣтелей и дарованій; неужели мы вполне запечатлѣли въ себѣ священный образъ Вашъ? Не думаемъ; ибо если бы и до конца дней нашихъ Вы, Возлюбленный нашъ Архипастырь, пребыли среди насъ, любовь наша, Владыко Святый, не имѣла бы границъ въ своемъ совершенствованіи. Къ чему же тогда сіе разлученіе Архіерея съ любящимъ Его духовенствомъ и мірянами; къ чему сіе разсѣченіе живаго тѣла — Миссіи, чрезъ которое отнимается Глава и послушное сей Главѣ тѣло остается какъ бы трупомъ? Къ чему?!

Какъ твердо вѣрующіе въ Промыслъ Божій, мы находимъ отвѣтъ на сіе въ Священномъ Писаніи: «такъ Богу изволися». И дѣйствительно, когда мы радовались за расцвѣтъ нашей Миссіи, особенно въ предѣлахъ Питтсбургскаго округа; когда души наши увеселялись, что свѣтъ православной вѣры оттѣсняетъ тьму уніи; когда вотъ-вотъ за прекращеніемъ уніи въ Церкви нашей водворится радость Матери, о чадѣхъ Своихъ веселящейся; тогда какъ разъ Всемогущимъ Повелѣніемъ Бога, рукою Небеснаго Ангела Хранителя Миссіи, подается намъ, какъ древнему пророку, свитокъ горечи, на которомъ написано: «Государь Императоръ въ 20 день Марта сего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Архіепископу Алеутскому Платону, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ». Слова эти пронзили наше сердце такою печалью, что Питтсбургскій округъ, дѣтище Твое, Святитель Божій, вопіетъ до нынѣ словами библейской жены: «не зовите убо мене Ноемины—пріятная, но зовите мене Марою—горькая, яко исполни мя горести Вседержитель зѣло».

И вотъ, когда мы должны невольно примириться съ фактомъ разлуки съ Тобою, нашъ дорогой Учитель, ибо время

Твоего отшествія наста, вновь очи наши ослѣпляются слезами, вновь сердца наша терзаются и вновь скорбь великая наполняетъ наши души.

О, Владыко, Владыко!.. Когда бы Ты долженъ былъ, кажется намъ, сказать, какъ Христосъ у колодца Іакова, видя приближающихся безчисленными толпами духовныхъ Самарянъ—уніатовъ: «возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ», Ты, Учителю нашъ, послѣднимъ цѣлованіемъ прощаешься съ нами — Твоими учениками; когда бы Ты, Вождь нашъ, кажется намъ, долженъ бы съ высоты архіерейскаго престола, взглянувши на Питтсбургскій округъ, гдѣ въ послѣдніе два мѣсяца открыто 10 новыхъ приходовъ, сказать: «коль красны куши Твоя, Іакове, и скиніи Твоя, Израилю» — Ты, Великій Миссіонеръ, снимаешь одежды своего начальствованія надъ нами; когда Питтсбургское духовенство въ избыткѣ любви къ Тебѣ, Первосвятителю нашему, готово было уже повиноваться Тебѣ, какъ желѣзо кузнецу, Ты въ это время, Великій Строитель и Художникъ Миссіи, оставляешь духовный молотъ бездѣйственнымъ, прекращаешь Свое богомудрое благовѣствованіе; когда Ты, Проводникъ нашъ по дебрямъ миссіонерскаго дѣланія, поставивши насъ на царскій путь, кажется, долженъ бы смотрѣть на насъ и радоваться, Ты въ это время, Нашъ Путь и Истина, оставляешь насъ «странниками» однихъ; когда Ты, Небесная Простота, подобно Аврааму ветхозавѣтному, былъ вѣрующими понять, какъ Истинный Отецъ нашъ, и мы въ седцахъ своихъ сложили Тебѣ имя «Друга Божія», Ты, Святыня Наша, оставляешь насъ сиротами; и когда готовы были уже небеса радоваться, а земля веселиться за дни, въ няже Ты, Архистратигъ Нашъ, былъ Княземъ Церкви Американской, Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, оставляешь Свои Духовныя владѣнія. О, сколь восхитительно было видѣть благословенные Богомъ дни Твоего святительства, когда уніатскія мѣста занимались Православіемъ! Когда съ огненною вѣрою въ правдивость посольства Твоего дружная рать миссіонеровъ шла по указаніямъ Твоимъ въ духовныя сраженія съ врагами вѣры Православной! Тогда молитва Твоя, Первосвятителю нашъ, какъ воздѣяніе рукъ Моисеевыхъ, помогала намъ выходить побѣдителями. А когда унія иногда поражала насъ и жалила даже и Тебя въ пяту, Ты побѣдоносно выходилъ на дѣланіе свое и сокрушалъ ее въ голову. Но что же дѣлать? Когда узелъ небесной любви, завязанный Тобою съ пастырями и паствою семь лѣтъ назадъ, затянулся такъ крѣпко, что невозможно было и развязать его,

въ то время какъ разъ онъ разрубается не Александромъ Македонскимъ, а волею судебъ Божіихъ. О, великое несчастье! Поистинѣ такая скорбь любящихъ сердецъ не была еще такъ сильною на землѣ Американской, какою она есть теперь въ Питтсбургскомъ духовенствѣ и мірянахъ.

Благовременнымъ считаемъ нынѣ оглянуться на тѣ условія, при которыхъ завязывалась та крѣпкая любовь пастырей и мірянъ къ Тебѣ, Ангелъ Церкви Американской, и чѣмъ она скрѣплялась.

Начало любви къ Тебѣ, Владыко Святый, открылось тогда, когда Ты Своими апостольскими стопами всталъ на берегъ Новаго Свѣта и Своимъ христіански любящимъ взоромъ окинулъ встрѣчающую Тебя новую, Богомъ данную, паству. Зерно любви, брошенное Твоимъ ласковымъ привѣтливымъ обращеніемъ со всѣми, развилось въ великое дерево, которое на вѣтвяхъ своихъ подняло Тебя такъ высоко, какъ не стоялъ ни одинъ Архипастырь здѣсь. Когда же Твоя чудотворная десница «изъ брѣнія сотворяла сосуды въ честь» и уста Твоя Боговдохновенная превратили дорогу намъ Миссію въ землю, кипящую духовнымъ медомъ и млекомъ, тогда изобильно полились источники любви къ Тебѣ изъ cadaго сердца пастыря и пасомага.

Питтсбургское же духовенство должно особенно засвидѣтельствовать, что Твоя, Святѣйшій Владыко, выдающаяся просвѣщенность, великій умъ и несокрушимая энергія, горячая преданность Святой Православной Церкви, стремленіе сохранить Ея законы, уставы, каноны въ ихъ совершенной неповрежденности, передалась отъ Тебя и ему. Мы видѣли, что за Господни заповѣди Ты готовъ былъ и жизнь Свою положить. Своимъ цѣломудріемъ и мужествомъ, благоразуміемъ и правдивостію, кротостію и воздержаніемъ Ты заставилъ насъ, Владыко, говорить: «таковъ намъ и подобаше Архіерей». И вотъ, когда съ усердіемъ гналъ Ты насъ, какъ Апостолъ Павелъ Филиппійскихъ христіанъ, къ почести вышняго званія Божія, мы въ то время не Саула были подражателями, который ослушался Самуила на горѣ Гелвуйской, а Тебѣ подражали, какъ Ты Христу. И хотя Святый Григорій Богословъ говоритъ, что наука управлять людьми болѣе трудная, чѣмъ умѣнье подчиняться, но для насъ, правду нужно сказать, и послѣднее иногда было труднымъ, не потому, что не хотѣли Тебя, Наставниче нашъ, слушать, но потому, что Ты «Сильный», мы же «Немощные», и въ то время, когда Ты, Руководитель нашъ, ни въ чемъ не далъ намъ претыканія, мы падали по своей немощи. И кто же насъ возставлялъ и

вдохновлялъ, какъ не Ты, наша крѣпость и опора? Слово Твое Архипастырское, растворенное стихомъ изъ Притчей Соломоновыхъ: «и праведникъ седмижды на день падаетъ», возливалось на насъ елеемъ, умиротворяющимъ духъ нашъ. Твои пріѣзды въ Питтсбургскій округъ, Архіерей Божій, какъ то перерождали насъ, и мы, выходя въ срѣтеніе Тебѣ, какъ къ своему Любимому Отцу, пылали какимъ то небеснымъ огнемъ любви, такъ что и міръ то намъ казался чуть ли не царствомъ небеснымъ. Когда же Ты, нашъ Вождь и Дорогой Чиноначальникъ, уходилъ изъ границъ Питтсбургскаго округа, то мы, находясь въ положеніи Елиссея, вопіющаго къ Своему Учителю Іліи, готовы были звать Тебѣ, Архипастырю нашъ: «оставь намъ милоть Свою», Владыко Святой, — это мужественный духъ твой. А одушевленные духомъ симъ, мы ударили не по водамъ Іорданскимъ, а по сердцамъ окружающихъ насъ «сюду и сюду», и воды уніи, съ прочимъ зломъ русскаго народа, раздѣлялись и мы проходили всѣ воды зла «яко по суху». Посему за неотрицаемый долгъ свой поставляемъ благодарить Тебя, Наша Надежда, за всѣ милости, излитыя Питтсбургскому округу. При всемъ томъ на уста наша запрашиваются отъ сердца слова Давидова псалма: «сердце мое смятется во мнѣ» — «страхъ и трепетъ пріиде на мя», ибо боимся, Образе Христовъ, что услышимъ при прощаніи отъ Тебя, Правосуднаго, слова изъ той же Псалтири: «не помяну именъ Вашихъ устнама Моима», ибо достойны мы, кажется, того, но пусть же желаніе наше исполнится, да услышимъ отъ Тебя, Любвеобильный Источниче нашъ, слова: «и благодать вамъ и миръ да умножится».

Намъ припоминается теперь прощаніе Ефесскихъ пресвитеровъ съ Апостоломъ Павломъ, а также и Тирскихъ христіанъ, которые съ немалымъ плачемъ падали на выю апостольскую, цѣловали его и сокрушались, что не увидятъ больше лица его. Какъ сродно прощаніе Апостола Павла съ нынѣшнимъ прощальнымъ днемъ, когда вся Американская Православная Русь, плачуши горько, падаетъ не на выю Твою, нашъ Апостоле, а къ ногамъ твоимъ; когда она, убитая горемъ, что не увидитъ лица Твоего пресвѣтлаго, провожаетъ Тебя въ лицѣ избранныхъ своихъ до корабля. Когда мы видимъ Тебя въ сіи послѣдніе часы, то чувствуемъ, что и Ты, Наше Веселіе, печалуешься и сокрушаешься за Тебѣ Родную Американскую Православную Русь. Мы вѣруемъ, что Ты, Виновникъ сего не «шума празднующихъ», а шума сокрушенныхъ духомъ, перешагнувши океанъ, пройдя Нѣмецкое море, вступивши въ воды намъ родной Балтики и вставши на

свято-русскую землю, возгласишь и оттуда словами книги Иисуса Навина къ незабвенной Тебѣ Миссиі: «не оставлю Тебя, ниже презрю Тебя». Посему и прошеніе къ Тебѣ, Родной намъ, возсылаемъ: «помолися, Святителю Божій, чтобы «сосудъ елей» духовнаго не умалился здѣсь безъ Тебя».

Эта же вѣра подвигаетъ воскликнуть и насъ къ Тебѣ: «пусть прильпнетъ языкъ къ гортани нашей, если онъ будетъ обращенъ на противное Тебѣ; пусть забвена будетъ десница наша, если при воздѣянїи ея не будетъ поминаться Имя Твое».

Вотъ скоро-скоро Ангелъ Твой Хранитель вдохнетъ въ Тебя слова Книги Священной: «возведи окрестъ очи Твои, Архіерей Божій, и виждь въ послѣдній разъ собранная любовью чада Твоя». Не затруднись тогда, Владыко, широкимъ и быстрымъ полетомъ души Твоей свѣтлой, перелетѣть мысленно въ Питтсбургскій округъ и съ высоты Твоего умственного величія и доброты посмотри на рыданія Аллегени, Чарлероя и Микисрока; обрати вниманіе Свое на плачъ Мадеры, Джекобсъ-Крика и Монессена; остановись на воздыханіяхъ Конемау, Эмбриджа и Гомстедъ; приклони ухо Твое къ страданію Экспорта, Герминіи и Питтсбурга; не отврати лица Твоего отъ Мононгагелы, Мейсонтауна и Кливеланда, стенающихъ о разлукѣ съ Тобою; воззри на тоску Джаннетъ, Марблегеда, и Нью-Кестль; уныніе Паттона, Филиппсбурга и Нью-Сейлема да будетъ извѣстно Тебѣ; сокрушеніе Нью-Кенсингтона, Винтондейля и Боссвила да облегчится воззрѣніемъ мысленнаго ока Твоего на нихъ; скорбь и тѣснота сердечная Блеклика, Бутлера и Бронзвила да утишится отъ свѣтлыхъ всепрощающихъ лучей, исходящихъ отъ добраго сердца Твоего; печаль и жалость Лорейнъ, Акрона и Робинсъ озари свѣтомъ свѣтозарнаго разума Твоего; — и такъ всѣмъ приходамъ, пастырямъ и паствамъ, находящимся въ Питтсбургскомъ округѣ, раскинутымъ по гористымъ пространствамъ Пеннсилваніи и по плоскостямъ штата Огайо, ниспосли Свое послѣднее Архипастырское прощальное благословеніе. Сотвори, Владыко Святый! И сіе наше воздыханіе да будетъ новымъ залогомъ неизсякающей любви нашей къ Тебѣ.

Какъ исполнишь родного Тебѣ миссіонерскаго дѣла, «тецы въ путь», приуготованный Тебѣ, Избраннику Божію, съ неуваждаемымъ вѣнцомъ славы, свитымъ любящими сердцами нашими.

«Ис полла эти, Деспота».

Адресъ прочтенъ Благочиннымъ церквей Питтсбургскаго округа, свящ. В. Кувшиновымъ.

Редакторъ,

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.